

Я ЕЗДИЛ по Италии из города в город и восхищался творениями рук великих зодчих, ваятелей и живописцев Ренессанса, их гений говорил через века в полную свою силу и жил в сегодняшнем дне, может быть, даже свободнее, чем в былые времена. Но в хоре этих мощных голосов не было слышно голоса театра. Комедия тех давних лет, показанная триестским театром, была просто пьесой старинного репертуара, разыгранной с профессиональной старательностью.

Значит, подтверждалось общеизвестное: итальянская «сученая драматургия» эпохи Возрождения не обрела своего бессмертия; что же касается комедии дель арте, то славу ее восстановить чрезвычайно трудно, потому что некогда блистательно разыгранные сценарии — ныне сухие схемы, лишенные всякого живительного начала. Ведь недаром, когда миланский Пикколо театро возмечтал создать мир импровизационного театра масок, то вынужден был обратиться не к подлинным текстам XVI века, а к комедии Гольдони «Слуга двух господ».

Конечно, в эпоху Возрождения существовала драматургия Ариосто, Макнавелли, Пьетро Аретино, Джордано Бруно и других, но она была отделена от народных основ и, давая едкую сатиру на свой век, не вмещала в себе всей полноты жизни — пафоса, азарта и энергии пробужденного времени. Отторгнутая от живой сцены в момент своего рождения, она и поныне не воспламеняет театральные страсти.

Но в непыльном саду итальянской драматургии был один росток, который пробился где-то на обочине большой театральной дороги и позже оказался почти затоптанным. Я говорю о творениях падуанца Анджелио Беолько, прозванного Рудзанте. В kurze

истории театра его имя было упомянуто среди предшественников комедии дель арте — называются два «де-ревенских диалога» и три комедии. Говорится, что Беолько хорошо знал крестьянскую жизнь, писал на падуанском диалекте и нередко выступал перед знатными зрителями во дворце своего покровителя кардинала Кор-

ских крестьян — прямых потомков героев Анджелио Беолько.

Спектакль туринцев так и начинается: актеры и актрисы — это парни и девушки из пригорода Падуи, и это они собираются разыграть комедию «Анконианка». Все начинается со старинных народных песен, плясок, игр, которые переходят даже в

В этом — главная философская тема Анджелио Беолько, гуманиста и поэта, который одновременно и народный комедиант, любимец той самой крестьянской толпы, которую режиссер вывел сейчас на сцену. И это перед нею (и, конечно, перед нами) Рудзанте ведет свои увлекательные импровизации. Молодой, стремитель-

жанка Бесса (Сильвана де Сантис), и изящные, чарующие, трагистированные героини Джисмондо (Мария Тереза Сонни), и Джиневра (Леда Негрони), и мужчины спектакля — Армандо Спадаро, Донато Кастеллана, и другие.

Сюжет, подгоняемый Рудзанте, мчится резвым аллюром, лацци сыплются, как из мешка, и при всем том твердая рука режиссера даже на самых рискованных комических поворотах не выпускает действие за пределы твердой падуанской земли: и отсюда, из крестьянского быта и характеров, произрастает элоровая мораль спектакля и его отчетливо увиденный социальный аспект.

Этот социальный аспект еще отчетливее заметен во второй постановке пьес Беолько — в «Диалогах с Рудзанте». Здесь наш веселый герой предстанет на фоне жестоких событий войны, образ которой с большой пластической и живописной выразительностью дан прологом спектакля (художник Эммануэле Луццати, хореограф Марта Эгри). Рудзанте — эту роль играет лучший актер труппы Глауко Маури — сохранил свой нрав весельчака и остроумца, но тяготы войны, нищеты и бесправия наложили на него глубокую печать. Режиссер де Бозио и в этой постановке, сохраняя принцип лицедейства своего героя (он выступает перед придворными), как бы заставляет его порой позабыть об игре, и актер с замечательным искусством поворачивает свой образ то веселой маской Рудзанте, то трагическим ликом падуанского крестьянина-бедняка. Исполнение Глауко Маури полно глубоких душевных нюансов, тут на помощь мастеру буффонады приходит тончайшая техника современной психологической игры; чтобы проследить эти переходы, потребовался бы подробный рассказ, на который у нас, к сожалению, не хватает строк.

Скажем лишь о том, что поражает точность наблюдений старинного автора и чуткость современного актера к мельчайшим душевным переживаниям жизни героя, умение Маури высветить через фарсовую оболочку образа живую истрадавшую душу. Рудзанте, гневно протестующий против войны, Рудзанте, требующий от кардинала человеческих прав для своих односельчан, Рудзанте, в безумном отчаянии вонзающий нож в старика, чванливого дворянина, похитителя его жены, и во всех случаях остающийся знаменитейшим Весельчаком, любимцем народной толпы. Такое совмещение двух планов — задача огромной трудности, и актер с нею справляется великолепно. На высоте и игра Валерии Морикони и Алессандро Эспозито — главных партнеров Рудзанте.

Так образ Рудзанте, заявленный с молодым задором и неизбывным талантом Джанкарло Дзанетти, получает драматическую окраску у второго исполнителя, не теряя при этом своей сущности и давая редкостный пример движения от форм буффонной игры к трагическому ее завершению.

Мы поняли, полюбили Рудзанте и горячо аплодировали ему. И когда автор этих строк сказал постановщику, что это его главная победа в Москве, то Джанфранко де Бозио ответил: вам понять Рудзанте легче, чем в Италии, и не потому, что у вас для этого имеются особые способности, а потому, что за вашими плечами тот исторический опыт, который раскрывает вам правду и силу народного искусства, правду и силу нашего Рудзанте.

Г. БОЯДЖИЕВ,
доктор искусствоведения,
профессор.

РУДЗАНТЕ В КРЕМЛЕВСКОМ ТЕАТРЕ

наро... Этим характеристика Рудзанте обычно и ограничивается.

Но вот по прошествии чуть ли не полутора столетия является другой падуанец — режиссер Джанфранко де Бозио и вместе с молодой труппой туринского театра совершает с наследием Беолько подвиг. Ныне старый заглохший источник расчищен, и оттуда хлынули с неожиданной силой живые, бурные, по-весеннему стремительные воды. И повеяло чудесной свежестью, молодостью и здоровьем театра, только что зарождающегося и несущего в себе поэтический блеск, мудрость, здоровье, озорства и остроумие народа.

Так скромная туринская труппа заявила, что итальянское Возрождение живо и в своих театральных истоках и что суть этого искусства — в снате жизненной правды, национальной традиции и гуманистического опыта. Была со всей очевидностью раскрыта народная, крестьянская основа театра итальянского Возрождения, и удалось это сделать потому, что де Бозио и его товарищи шли в своих поисках по единственно верному пути, как бы преобразившись в нынешних падуан-

веселую потасовку, а затем является сам famosissimo Ruzante, знаменитый Весельчак — парень что надо, с беззубой улыбкой, со вздернутым носом и выключенной шевелюрой, его распирает энергия веселья и талант. Исполнитель роли Джанкарло Дзанетти врывается в действие прыжком с вершины лестницы и заводит свой почти нескончаемый — на все представление, — искрящийся умом и юмором монолог. Рудзанте говорит о любви, которая везе и во всем — в мире, в человеке, в тварях, на земле и под землей. Веселый гимн в честь Апогея заставляет вспомнить торжественные строки Данте:

Любовь, что правит звездами
и светила...

Но любовь, которую славят Рудзанте и которая томит самого молодца, земная и горячая, если она и достигает небес, то только когда ввысь взмывают птицы и поют так прекрасно, что сразу же меркнут голоса всех ангелов и архангелов...

Ганкарло Дзанетти — Рудзанте
в спектакле «Анконианка».
Фото И. Ефимова.

ный Джанкарло Дзанетти работает нараву, в его исполнении монологи кажутся живыми и жесткими, направлены в зал; восстановлен старинный жанр базарных зазывал и скоморохов, но в действие включена и «большая комедия» с передеваниями, путаницей, узнаванием и прочими аксессуарами искусственной сюжетники. Рудзанте эти сюжетные конструкции нужны, как акробат: турникет, чтобы ловчее перелетать с брусстера на брусстер — с темы на тему и непрестанно подтрунивать, хохотать и дерзить в адрес романтических любовников.

Но Рудзанте в этом представлении сам главное действующее лицо, потому что жарче всех влюблен, от страсти он готов лезть на стены, кататься по полу, востро горланить песни и неустанно сыпать остротами с крупной солью... Рамки приличий явно трещат, но все так молодо, искренне и свежо, и зал без удержу хохочет. Особенно весело становится, когда на сцену выходит постоянный партнер Рудзанте — ветхий сеньор Томас, расслабленные члены которого вот-вот рассыплются от распирающей его страсти... Роль эту блистательно играет Альвизе Баттани, молодая грация и ловкость которого помогают виртуозно передать все перипетии комической ситуации: седина в бороде, а бес в ребро. Вот где становится правда природы и бесправие мощи, и Рудзанте сто раз побивает (иногда и дословно, палкой) этого аластливого богатея, предтечу знаменитого Панталоне.

Игра разгорается все жарче, в ней участвуют все исполнители, и колоритнее куртизанка Дораличе (Алессандро Инноченти), и ее шустрая слуг-